

УДК 398.224(=512.157)(571.56-37)
DOI 10.25587/SVFU.2023.84.38.008

А. А. Кузьмина

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

МОТИВИРОВКА ВЫЕЗДА БОГАТЫРЯ ИЗ ДОМА В ВИЛЮЙСКОЙ ЭПИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Аннотация. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью системного исследования внутренней структуры якутского героического эпоса, в частности типического места, связанного с мотивировкой выезда богатыря из дома и занимающего важное место в сюжете. Новизна исследования состоит в том, что впервые изучаются особенности и виды типического места «Мотивировка выезда богатыря из дома» в олонхо Вилюйского региона. Цель работы – выявление и изучение видов мотивировки выезда богатыря из дома в героическом эпосе вилюйчан. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: выявление видов мотивировки выезда богатыря из дома в вилюйской эпической традиции; системный анализ данного типического места в тексте олонхо С. Н. Каратаева «Богатырь Тонг Саар». В качестве методов исследования используются метод сплошной выборки, структурный анализ при определении типических мест олонхо, сравнительно-сопоставительный метод, системный анализ поэтики – для выявления специфики мотивировки выезда богатыря из дома в вилюйской эпической традиции. Выявлено, что мотивировка выезда богатыря из дома одновременно является и типическим местом, и сюжетным мотивом, и сюжетным элементом (завязкой сюжета), т. е. важным компонентом сюжетно-повествовательной структуры эпоса. Причина богатырского похода служит определяющим моментом при разграничении сюжетно-тематических типов олонхо. Установлены следующие поводы для богатырского похода: героическое сватовство; защита племени людей от агрессивных действий чудовищ-*абаасы*; защита чести от оскорбления богатырей *абаасы*; желание самого богатыря мериться силами с другими богатырями. Определено, что по мере трансформации сюжета олонхо Вилюйского региона мотивировками выезда богатыря из дома могли стать вредительство родственников богатыря и поиск чудесной страны с целью перерождения. В одном тексте олонхо могли быть несколько причин для богатырского похода. Анализ эпического текста показал, что типическое место «Мотивировка выезда богатыря (богатырки) из дома» представляет сочетание разнообразных вариаций эпических формул, нестереотипных выражений, опорных слов, использующих для поэтичности приемы аллитерации, синтаксического параллелизма и др. Перспектива данного исследования видится в дальнейшем изучении типических мест олонхо Вилюйского региона с привлечением более широкого сопоставительного материала.

Ключевые слова: якутский героический эпос олонхо; поэтика олонхо; типическое место; сюжетный мотив; сюжетно-повествовательная структура; мотивировка выезда богатыря из дома; вилюйская эпическая традиция; эпическая формула; аллитерация; синтаксический параллелизм.

Благодарности: Выражаю благодарность ЦКП ФИЦ ЯНЦ СО РАН за возможность проведения исследований на научном оборудовании Центра по гранту № 13.ЦКП.21.0016.

КУЗЬМИНА Айталина Ахметовна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Россия. ORCID 0000-0001-7051-900.

E-mail: aitasakha@mail.ru

KUZMINA Aitalina Akhmetovna – Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher, Institute of Humanities Research and Indigenous Studies of the North of Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russia. ORCID 0000-0001-7051-900.

E-mail: aitasakha@mail.ru

A. A. Kuzmina

Institute of Humanities Research and Indigenous Studies of the North of SB RAS

Motivation of the bogatyr's departure from home in the olonkho of Vilyui epic tradition

Abstract. The relevance of the topic is due to the need for a systematic study of the internal structure of the Yakut heroic epic, in particular the typical place associated with the motivation of a bogatyr leaving home and which occupies an important place in the plot. The novelty of the research lies in the fact that for the first time the features and types of a typical place “Motivation of a bogatyr leaving home” in the olonkho of the Vilyui region are studied. The aim of the work is to identify and study types of motivation of a bogatyr's departure from home in the heroic epic of the Vilyui region. In order to achieve the aim, the following tasks were set: to identify types of motivation of a bogatyr's departure from home in the Vilyui epic tradition; to systematically analyze this typical place in the text of the olonkho *Bogatyr Tong Saar* by epic teller Semen Karataev. The methods of research are: the method of sampling, structural analysis in determining the typical places of the olonkho, comparative and comparative method, system analysis of poetics – to identify the specificity of motivation of the departure of a bogatyr from the house in Vilyui epic tradition. It is revealed that the motivation of a bogatyr's departure from his home is simultaneously a typical place, a plot motif and a plot element (plot beginning), i. e. an important component of the narrative and story structure of an epic. The reason of a bogatyr campaign serves as a defining moment when distinguishing the plot and thematic types of the olonkho. The following reasons for the bogatyr campaign were established: heroic matchmaking; protection of the tribe from aggressive actions of *abaasy* demons; protection of honour from insult of *abaasy* demons; desire of the bogatyr to compete with other bogatyrs. It is defined that as the plot of the Vilyui region olonkho transformed, the motifs for a bogatyr to leave home could be the sabotage of the bogatyr's relatives and search for a magic land in order to be reborn. There could be several reasons for a bogatyr's march in one text of the olonkho. The analysis of the epic text showed that the typical place “Motivation for the departure of a bogatyr (or woman-warrior) from home” is a combination of various variations of epic formulas, non-stereotypical expressions, reference words using alliteration, syntactic parallelism, etc., for poetic effect. The prospect of this study is seen in the further study of typical places of the olonkho of the Vilyui region with the involvement of a wider comparative data.

Keywords: Yakut heroic epic olonkho; poetics of olonkho; typical place; plot motif; plot-narrative structure; motivation for the departure of the hero from the house; Vilyui epic tradition; epic formula; alliteration; syntactic parallelism.

Acknowledgements: Author gratitude to Shared core facilities of the Federal Research Center ‘Yakutsk Science Center SB RAS’ for the opportunity to conduct research on the scientific equipment of the Center under grant No. 13.SCF.21.0016.

Введение

Фольклористов всегда интересовал вопрос преемственности устной традиции. Новосибирская школа эпосоведения во главе Е. Н. Кузьминой, обратив внимание на то, что сюжетосложение героических эпосов народов Сибири происходит по определенным канонам, «в которых немаловажную роль играют типические или “общие” места эпоса», составила указатель типических мест [1, с. 4]. По их определению, типическими местами являются «интертекстуальные повторы, переходящие из одного сказания в другое», обеспечивающие устойчивость и образующие некую повествовательную схему [1, с. 5]. Большую роль играют эпические формулы, которые являются ключевыми составными их частями.

Поэтический язык якутского героического эпоса прошел длительный путь развития. По П. Д. Ухову, типические места появились поздно, каждый эпос имел «самостоятельную словесную ткань», и с течением времени появившиеся новые типические места стали переходить из одного сюжета в другой [2, с. 10]. Следовательно, мы имеем дело с относительно поздним явлением, точная датировка которого не представляется возможным.

Среди типических мест выделяется «4. Мотивировка выезда богатыря (богатырки) из дома (на охоту, для пересчета скота, осмотра владений; получение вести; поиски суженой; на битву с противниками; вещий сон и т. д.)», играющая большую роль в сюжетно-композиционной структуре эпоса [1, с. 8]. В якутском эпосоведении этой теме не уделено достаточно внимания, как правило, рассматривались лишь основные моменты. От причины богатырского похода зависит принадлежность текста олонхо к определенному сюжетно-тематическому типу (заселение Среднего мира, родоначальники *ураангхай-саха*¹, защитники племени *айыы аймага*²).

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью системного исследования внутренней структуры якутского героического эпоса, в частности типического места, связанного с мотивировкой выезда богатыря из дома и занимающего важное место в сюжете. Необходимо выявить и исследовать значение типических мест в олонхо, использования в них эпических формул, их локальных особенностей.

Цель работы – выявление и изучение видов мотивировки выезда богатыря из дома в героическом эпосе вилюйских якутов. Новизна исследования состоит в том, что впервые изучаются особенности и виды типического места «Мотивировка выезда богатыря из дома» в олонхо. В данной статье также впервые определяется специфика данного типического места вилюйской эпической традиции.

Основным материалом исследования является олонхо известного вилюйского сказителя С. Н. Каратаева «Богатырь Тонг Саар» [3]. В качестве сопоставительного и дополнительного источника использованы тексты якутского эпоса, относящиеся к вилюйской традиции [4; 5; 6; 7; 8; 9].

Наше исследование основывается на трудах фольклористов по эпосу сибирских народов [1; 10; 11]. Важной является научная работа П. Д. Ухова по типическим местам в русских былинах [2]. При разработке проблематики внутренней структуры в якутском эпосе мы используем труды якутских фольклористов В. В. Илларионова [12], Т. В. Илларионовой [13], Л. Н. Семеновской [14], Н. В. Покатиловой [15], Н. В. Павловой [16], А. Н. Даниловой [17], Н. А. Оросиной [18; 19], О. К. Павловой [20], Ю. П. Борисова [21; 22], С. Д. Львовой [23], А. А. Кузьминой [24].

В качестве методов исследования используются метод сплошной выборки, структурный анализ при определении типических мест олонхо, сравнительно-сопоставительный метод, системный анализ поэтики – для выявления специфики мотивировки выезда богатыря из дома в вилюйской эпической традиции.

Типическое место «Мотивировка выезда богатыря из дома» в текстах олонхо Вилюйского региона

Вилюйская эпическая традиция имеет особенности по сравнению с другими локальными (региональными) традициями олонхо, появление которых обусловлено следующими причинами: «Сохранность традиционной культуры, верований, фольклора вилюйских якутов, отдаленность от центра, меньшее распространение христианства, массовой культуры...» [24, с. 98]. Выявляются некоторые отличия в сюжетно-композиционной структуре, поэтико-стилевых средствах вилюйского олонхо.

Типическое место «Мотивировка выезда богатыря из дома» тесно связано с сюжетным мотивом, который можно назвать аналогично, и сюжетным элементом «Завязка сюжета». Как выше отмечено, мотивировка выезда богатыря из дома тесно связана с сюжетно-тематическим типом олонхо. Не все типические места могут стать сюжетным мотивом. Как отмечает эпосовед Т. В. Илларионова, «типические места имеют важное значение и в развитии мотивов», с помощью которых создаются «живые эпические картины (например, описание страны героя, портретные характеристики персонажей, рассказ о героических деяниях богатырей и т. д.)» [13, с. 57].

¹ *Ураангхай-саха* – фольклорное самоназвание якутов.

² *Айыы аймага* – букв. родственники божеств *айыы*, т. е. люди Среднего мира.

Несмотря на кажущуюся «одинаковость», олонхо характеризуется обилием различных сюжетов, в том числе разностью мотивировок выезда богатыря (богатырки) из дома. Если для центральной эпической традиции, в особенности для таттинской школы сказительства, характерно наличие сюжетно-тематической группы олонхо о защитниках племени *айыы аймага* [18; 19, с. 18], то у виллойчан преобладает сюжетно-тематическая группа о родоначальниках *ураангхай-сахы*. Последнее обстоятельство характеризует появление мотивировок выезда богатыря из дома с целью создания семьи и продолжения рода.

Так, в олонхо «Могучий Эр Соготох» В. О. Каратаева богатырь Харыаджылаан Бэргэн благодарит верховное божество Юрюнг Айыы (букв. Белый Создатель) за то, что он указал ему на суженую, и отправляется в путь за своей невестой:

Чэйиий, мин диэтэх киһиэхэ

Хоойго сытар

Холоонноох добору,

Тэллэххэ сытар

Тэҥнээх добору

Ыйан биэрбиккэр

Тоноѳостоох бэйэбэр

Тоѳус уон бокулуон буоллунууй,

Байѳал диригин саѳа

Махталлаах баһыыба буоллун! –

Диш турбута [9, с. 280].

Ну-ка, за то, что мне, молодцу,

на ложе лежащую

достойную подругу,

на постели рядом лежащую

равную подругу

указал, – за это

от меня тебе, спинной хребет имеющему,

девьянсто поклонов приношу,

равное глубине моря

«спасибо» с благодарностью говорю, – так

сказал [9, с. 281].

Однако в некоторых олонхо герои не хотят жениться, тогда его близкие разными способами находят причины для его выезда и в конце эпоса добиваются своей цели. Так, в олонхо «Уол Эр Соготох» мать-старуха советует богатырю жениться, но тот отказывается; тогда мать велит сыну найти мужа ей и указывает дорогу к богатырю Таас Луоппуна [8, с. 42–52].

Разные персонажи могут указать богатырю на его суженую:

- родители [8, с. 42–45],

- богатыри Верхнего мира [9, с. 407],

- верховное божество [9, с. 280–281],

- книга судеб [7, с. 28],

- шаман [3, с. 52],

- дух-хозяйка земли Аан Алахчын Хотун [3, с. 45–46],

- брат-бык [3, с. 151] и др.

При этом очень часто невестой оказывается девушка, которую похитили богатырь *абаасы*¹ или его сестра-шаманка. Так, в олонхо А. С. Васильева «Могучий Эр Соготох» шаманка *абаасы* Ытык Хомурдуостай (Священный Жук) крадет старшую дочь Юргэл Тойона [7, с. 35]. Также у богатыря могут похитить жену, мать, сестру [7, с. 90; 9, с. 404–405].

К мотиву похищения девушки (суженой) представителями Нижнего мира примыкает мотив сообщения вестника о похищении девушки богатырем *абаасы*. Вестниками выступают черные вороны, трехглавый орел *ексею*, богатырь из другой страны в облике сокола, богатырский конь и др. [9, с. 407; 7, с. 89].

Главный герой часто узнает о своем предназначении у предсказателей судьбы (старик Сээркээн Сэсэн, шаман, дух-хозяйка земли Аан Алахчын). Например, в олонхо «Юрюнг Ёрюёл» старик-мудрец Сээркээн Сэсэн рассказывает богатырю Юрюнг Ёрюёлу об его предназначении убить богатыря *абаасы* Таас Лаапыйдаана и сражаться с женщинами-богатырками Кыыс Кыталыктай Куо и Кыыс Кыраатынай Куо [24, с. 46].

¹ *Абаасы* – чудовище, представитель Нижнего мира, агрессор, противник героя.

Следующей серьезной причиной для богатырского похода служит защита людей племени *айыы аймага* от агрессивных действий *абаасы*. Как отмечает Л. Н. Семенова, защита людского племени является «восстановлением космического равновесия, нарушенного противником-абаасы» [14, с. 152]. В олонхо «Уол Дуолан» М. З. Мартынова из Сунтарского района дух-хозяйка земли Аан Дархан Хотун рассказывает, что богатырь *абаасы* Тимир Килиэдимэр обижает людей племени *айыы* [24, с. 50]. А в олонхо «Богатырь Кёр Буурай» Н. С. Александрова – Ынта Никиитэ из Верхневиллюйского района главный герой отправляется спасти Айталы Куо, дочь Алайдаан Куо Хотун (Госпожи) и Томуруон Баай Тойона (Господина), похищенную богатырем *абаасы* Кюдок Кюёнчю, и 130 богатырей *айыы*, заключенных в темницу [4, с. 28–29]. При этом уточняет, что не собирается жениться на этой девушке. Богатырь Кёр Буурай признается, что он создан, чтобы защищать и заботиться о людях, племени *айыы аймага*:

*Агдатыттан тэһииннээх,
Аһыныылаах айыы улууһун
Күһүтэ буоллун диэн,
Көхсүттэн быылаах
Көмүскэстээх күн улууһун
Күүстээбэ буоллун диэн
Миигин айбыттарын
Манна бары билэбит* [4, с. 29].

Вы все знаете, что
Меня создали для того, чтобы
Я стал человеком
Заботливого улуса айыы
С поводьями на грудной клетке,
Силачом солнечного мира
С веревкой на спине (пер. автора).

Конфликт между богатырями начинается также после оскорбления главного героя. В олонхо «Могучий Эр Соготох», «Одун Чуураа», «Джирибинэ Боотур» богатырю приезжает *абаасы* и предлагает служить ему рабом, после чего герой чувствует себя оскорбленным и приходит в состояние гнева [24, с. 56].

«Космическое равновесие» нарушается и «самим героем, “взорвавшим” своей строптивостью собственный мир» [14, с. 152]. Здесь речь идет о том, что богатырь испытывает необходимость состязаться с другими богатырями, испытать себя на прочность. Например, в олонхо «Богатырь Кюн Саарыстыба» богатырь решает состязаться с богатырями Верхнего мира [24, с. 44]. Аналогичный мотив встречается в олонхо «Уол Туйгун» [24, с. 59]. Кроме того, с предложением помериться силами приезжают и богатыри из Нижнего («Кюн Эрили»), Верхнего («Тёбё Тёрюөх») миров, родственники главного героя («Тюмэн Тююрэй») [24, с. 45].

По мере развития сюжета появились олонхо о сложностях внутрисемейных отношений. Выезд богатыря из дома может происходить по злему умыслу со стороны родичей. Так, в олонхо «Эрбэхтэй Мэргэн» Б. А. Алексеева родной брат главного героя три раза заставляет отца отправить Эрбэхтэй Мэргэна на выполнение опасных поручений, втайне желая заполучить его жену в случае гибели богатыря [5, с. 87]. В олонхо «Адаам Саар», «Богатырка Кыыс Джуураа» главные герои отправляются в путь в поисках своих родных [24, с. 45; 6, с. 31].

Интересным представляется еще одна мотивировка выезда богатыря из дома – поиск чудесной страны с целью перерождения. В олонхо «Богатырка Кыыс Джуураа» Г. В. Дуякова сын богатырки Кётёр (Летающий) Мёнгуол, рожденный в облике птицы, решает отправиться в поход, чтобы найти страну, где рождаются во второй раз [6, с. 78].

Мотивировка выезда богатырей в олонхо С. Н. Каратаева «Богатырь Тонг Саар»

Олонхо С. Н. Каратаева «Богатырь Тонг Саар», относящееся к виллюйской эпической традиции, наглядно показывает, что мотивировка выезда богатыря может быть не единственной. Этот эпический текст состоит из двух частей. В первой части говорится о героическом сватовстве богатыря Тонг Саара.

1 – Бу үөр кус көрдүк өлөссүүлээх,
 2 Соноѳос атыыр көрдүк содуомнаах,
 3 Атыыр оѳус көрдүк айдааннаах,
 4 Барбыт баһыллыбат,
 5 Тохтубут сомсуллубат,
 6 Өлбүт тиллибэт,
 7 Быстыбыт салѳаммат
 8 Дойдута ханна эрэ баар! –
 9 Ол кынан кэбиһэн баран
 10 Иккиһин санаабыта:
 11 – Баай гиэнин
 12 Бастынгын барылыы байан,
 13 Тот гиэнин дохсунун
 14 Торолуу тотон,
 15 Дьэ, доѳоор, мин обургу
 16 Ойѳо суох уһук мун,
 17 Кыһа суох
 18 Кыдьык кыһалѳа,
 19 Дьахтара суох
 20 Чахчы аллархай,
 21 Дьэ, доѳоор, мин
 22 Ийэ дойду элкэйтитин,
 23 Аан дойду аартыгын
 24 Арыян аймыһыбын [3, с. 36].

– Где-то находится эта страна,
 Убийственная как утиная стая,
 Устраивающая погром как молодой жеребец,
 Шумная как бык-производитель,
 Где ушедший не возвращается,
 Выпавший обратно не черпается,
 Умерший не воскрешает,
 Отрезанный не наращивается!
 После этого
 Подумал второй раз:
 – Разбогатев лучшими богатствами,
 Наевшись стремительной едой,
 Друг мой,
 Я испытываю страдание от того, что
 Нет жены,
 Проблему от страстного влечения к девушке,
 Беду от отсутствия женщины,
 Друг мой,
 Я встревожу
 Веху своей родины,
 Дорогу мира,
 Начав свой путь (пер. автора).

В этой речи главного героя обозначены две причины выезда богатыря из дома:

- 1) найти место, страну, где можно побороться с другими силачами;
- 2) найти себе жену.

Чтобы передать трудность их выполнения, сказитель вводит мотивы указания дороги духом-хозяйкой земли и шаманом. Дальнейшие препятствия на пути также усиливают героинку подвигов богатыря Тонг Саара.

В строках 1–7 с помощью эпитетов дается описание места схватки богатырей, где они меряются силами. При этом олонхосут умело использовал аллитерацию: в первой строке преобладают гласные звуки [ө], [ү], во второй – [о], [у], в третьей – [а], в четвертой – [а], [ы], в пятой – [о], [у], в шестой – [ө], [ү], [и], [э], в седьмой – [ы], [а]. В данном отрезке встречаются рифмы, образованные с помощью аффиксов имени прилагательного *-лаах* и причастия *-бат*.

Следует отметить, что описание таящего опасность Нижнего мира делится на два смысловых блока, которые отличаются и ритмически. В первом блоке (1–3 строки) стихи состоят из 9–10 слогов, а во втором блоке (4–7 строки) – из 5–7 слогов. При таком сказывании обстоятельное описание мира в медленном темпе сменяется быстрым темпом, подготавливая аудиторию к чему-либо захватывающему.

В строках 1–3 эпитеты представлены в виде сравнения, с использованием послелого *көрдүк* (вместо общеупотребительного *курдук*, которое было бы уместно при создании внутрискочной аллитерации). При сравнении использованы опорные слова, обозначающие животных и птиц, особенно бросается в глаза традиционное парное употребление опорных слов *соноѳос атыыр* ‘молодой жеребец’ и *атыыр оѳус* ‘бык-производитель’, относящиеся к конному и рогатому скоту, способствующие созданию полноценной картины мира, связанной с традиционными видами хозяйства народа саха [25, с. 144].

В строках 4–7 все слова выражены причастиями: первые слова в стихах описывают человека, совершившего какое-то действие (ушедшего, умершего и т. д.); вторые слова в строках переданы с помощью аффикса *-бат* (соответствующего отрицательной частице «не» в русском языке), указывающего на несостоятельность, невозможность чего-либо. Так реализована эпическая формула описания таящего опасность Нижнего мира. Эмоциональное высказывание с восклицательным знаком: *Дойдута ханна эрэ баар!* [3, с. 36] досл. ‘Где-то находится эта страна!’ (пер. автора) – показывает сильное, неудержимое желание богатыря посетить такую страну.

Первое и второе желания богатыря связаны с предложением: *Ол кынан кэбиһэн баран / Иккиһин санаабыт* досл. ‘После этого / второй раз подумал’ (пер. автора). После первого желания состояться как богатырь, признав себя и как богатый человек, герой осознает свою потребность иметь жену. В данном отрывке сказитель активно использует ряды синтаксического параллелизма:

1) в строках 11–12 и 13–14 (*Баай гиэнин бастынгын / Барылы байан, / Тот гиэнин дохсунун / Торудуу тотон*),

2) в строках 16, 17–18, 19–20 (*Ойобо суох / Унук мун, / Кыһа суох / Кыдык кыһалба, / Дьахтара суох / Чахчы аллархай*),

3) в строках 22–23 (*Ийэ дойду элкэйитин, / Аан дойду аартыгын*).

Второй и третий синтаксические ряды отделены фразами: *Дьэ, добоор, мин обургу; Дьэ, добоор, мин* ‘друг мой, я’ (пер. автора).

Вторая часть повествования олонхо связана с героическим сватовством сына богатыря Тонг Саара – Юрюнг Кыырта. Если его отцу идея о состязании с другими богатырями и сватовстве приходит сама, то Юрюнг Кыыртаю эту мысль подсказывает его брат-бык Сююлэджин Боотур.

Сначала бык заманивает в поход своего брата описанием воинственной страны:

<i>Улахан охсуһуулаах,</i>	Может быть есть страна, парень,
<i>Элбэх этиһиһлээх,</i>	С большой битвой,
<i>Күтүр мөккүөннээх</i>	Со множеством ссор,
<i>Дойду баара буолаарай, нойоон, –</i>	Со страшным спором, –
<i>Диэн баран</i>	Сказав это,
<i>Тус арбаа диэки</i>	Бык, вытянувшись,
<i>Обус бабайы субурус гыммыта</i> [3, с. 149].	Устремился на запад (пер. автора).

Затем, в середине пути, когда они ехали уже полтора года, бык, наконец, указывает ему на суженую Ытык Ылымырдыр Куо, к которой приехали свататься богатыри-*абаасы*:

<i>Айыыттан айыллар,</i>	Созданная Айыы,
<i>Иэйэхситтэн илгэлэнэр,</i>	Благодатная от Иэйэхсит,
<i>Дьүһэгэйтэн төрүүр төрүттэнэр</i>	Имеющая происхождение от Джюсэгэя,
<i>Эн анабыллаах аргыһын буолуоҕа,</i>	Станет твоей посвященной спутницей,
<i>Сэрэбэйдээх сэгэрин буолуо этэ,</i>	Подругой, выбранной по судьбе,
<i>Туһааннаах доборун буолуо этэ.</i>	Другом, предназначенным свыше.
<i>Мөө, мөө диэтим</i> [3, с. 151].	Говорю мёе, мёе (пер. автора).

По В. Я. Проппу, здесь бык-брат выполняет функцию чудесного помощника вместо традиционного говорящего богатырского коня [26, с. 91]. Маркируя его животное происхождение, использованы звуководражательные слова «*мөө, мөө*», характерные для рогатого скота. Он называет Юрюнг Кыырта «*нойоон*», что означает обращение к младшему по возрасту [27, с. 470].

При описании воинственной страны употребляется эпическая формула, выраженная эпитетами: *Улахан охсуһуулаах, / Элбэх этиһиһлээх, / Күтүр мөккүөннээх* ‘С большой битвой, /

Со множеством ссор, / Со страшным спором', с использованием аллитерации и рифмы. Образ такой устрашающей страны предстает для героя олонхо привлекательным, где он может реализоваться как богатырь, победитель. Быстрая езда быка передается с помощью образного глагола в моментально-однократной форме *субурус гыммыта* 'вытянувшись, устремился'. Если описанию долгого пути, продолжающегося в течение полутора лет, сказитель уделил большое внимание, то, как только бык выполнил свою миссию, его быстро убирает с поля эпического повествования, с тем, чтобы слушатель перенес свое внимание на его младшего брата – уже главного героя.

Невеста героя определена как предназначенная ему божествами Айыы (Айыысыт), Иэйэхсит, Джюсэгэй. При этом олонхосут с помощью синтаксического параллелизма использует по три раза и определение божественного происхождения невесты, и её роль как «посвященную спутницу», «подругу, выбранную по судьбе», «свыше предназначенного друга». Почти во всех текстах олонхо именно предназначенность суженой является поводом для женитьбы богатыря. Случайная женщина не может стать женой героя. Поддержка данного брачного союза со стороны божеств еще раз подтверждает правильность совершения богатырских деяний, героических поступков.

Следует отметить, что в пределах одного текста олонхо можно обнаружить использование разных эпических формул, словосочетаний, опорных слов при описании мотивировки выезда богатыря из дома. Это говорит о большой вариативной возможности, о богатом фонде стереотипных и нестереотипных выражений в одном обозначенном типическом месте.

Олонхосуты пытались разнообразить мотивировку выезда, особенно если сюжетная структура была усложнена введением дополнительных героев, их деяний. Повторы ослабили бы остроту художественного восприятия, и сказители использовали способ введения новых персонажей, таких, как бык-брат, чтобы поддержать интерес слушателей.

Заключение

Таким образом, выявлено, что мотивировка выезда богатыря из дома одновременно является и типическим местом, и сюжетным мотивом, и сюжетным элементом (завязкой сюжета), т. е. важным компонентом сюжетно-повествовательной структуры эпоса. Причина богатырского похода служит определяющим моментом при разграничении сюжетно-тематических типов олонхо.

Установлено, что в вилуйской эпической традиции особенно развиты сюжеты о родоначальниках *ураангхай-саха*, что повлияло на появление мотивировки выезда богатыря из дома с целью создания семьи и продолжения рода. Тем не менее героическое сватовство также тесно связано и с защитой людей племени *айыы аймага* от агрессивных действий *абаасы*, когда главный герой спасает похищенную девушку *айыы*, побежденных богатырей. Защита своей чести, когда его оскорбляет богатырь *абаасы*, также является весомой причиной для выезда из дома. Следующим традиционным поводом для начала богатырских деяний является желание самого богатыря помериться силами с другими богатырями. Затем по мере трансформации сюжета олонхо мотивировкой выезда богатыря из дома могли стать злые умыслы родичей богатыря, поиск чудесной страны с целью перерождения. В одном тексте олонхо могли быть несколько причин для богатырского похода.

Анализ эпического текста показал, что типическое место «Мотивировка выезда богатыря (богатырки) из дома» представляет сочетание разнообразных вариаций эпических формул, нестереотипных выражений, опорных слов, используемых для поэтичности приемы аллитерации, синтаксического параллелизма и др.

Литература

1. Кузьмина Е. Н. Указатель типических мест героического эпоса народов Сибири (алтайцев, бурят, тувинцев, хакасов, шорцев, якутов) : экспериментальное издание. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2005. – 1383 с.
2. Ухов П. Д. Атрибуция русских былин. – Москва : Наука, 1970. – 809 с.
3. Каратаев С. Н. Тон Саар бухатыр : олонхо. – Якутск : Бичик, 2004. – 237 с. (На якутском яз.)
4. Александров Н. С. – Ынта Никиитэ. Көр Буурай бухатыр : [олонхо]. – Якутск : Сайдыс, 2000. – 192 с. (На якутском яз.)
5. Алексеев Б. А. – Олонхоһут Барыыс. Эрбэхтэй Мэргэн : олонхо. – Якутск : Бичик, 2017. – 152 с. (На якутском яз.)
6. Дужков Г. В. Кыыс Дьуурайа бухатыр : олонхо. – Якутск : Бичик, 2011. – 288 с. (На якутском яз.)
7. Илларионов В. В. Олонхоһут А. С. Васильев олобо уонна айар үлэтэ. – Якутск : Изд-во ДНиСПО МО РС (Я), 2000. – 120 с. (На якутском яз.)
8. Тагров Н. Г. Омуннаах-төлөннөөх Уол Эр Соҕотох = Неистовый Эр Соготох : [олонхо]. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2012. – 368 с. (На якутском и рус. яз.)
9. Якутский героический эпос. «Могучий Эр Соготох». – Новосибирск : Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1996. – 440 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока). (На якутском и рус. яз.)
10. Кузьмина Е. Н. Отражение архетипических моделей в «loci communes» героических сказаний народов Сибири // Сибирский филологический журнал. – 2019. – № 2. – С. 18–26.
11. Чистобаева Н. С. Своеобразие типических мест героического эпоса хакасов (на примере мотивировки выезда богатыря из дома) // Гуманитарные науки в Сибири. – 2006. – № 4. – С. 60–63.
12. Илларионов В. В. Искусство якутских олонхоһутов. – Якутск : Кн. изд-во, 1982. – 128 с.
13. Илларионова Т. В. Текстология олонхо «Могучий Эр Соготох»: сравнительный анализ разновременных записей. – Новосибирск : Наука, 2008. – 96 с.
14. Семенова Л. Н. Семантика эпического пространства и её роль в сюжетоброзовании (на материале якутского эпоса олонхо) : диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии. – Москва, 2000. – 160 с.
15. Покатилова Н. В. Эпос олонхо в исследованиях Н. В. Емельянова: от систематизации к закономерностям эпического сюжетосложения // Северо-восточный гуманитарный вестник. – 2021. – № 2 (35). – С. 65–76.
16. Павлова Н. В. Особенности формул чудесного роста героя в якутской сказке и олонхо в сравнительном аспекте с тюрко-монгольским эпосом // Северо-восточный гуманитарный вестник. – 2022. – № 4 (41). – С. 110–121.
17. Данилова А. Н. Особенности мотива чудесного рождения героя в современных текстах, созданных на основе олонхо // Северо-восточный гуманитарный вестник. – 2020. – № 1 (30). – С. 117–123.
18. Оросина Н. А. Олонхо о богатырях Нюргунах – защитниках племени // Сохранение и популяризация нематериального этнокультурного наследия: традиции и современность : сборник материалов Международного научного симпозиума (Якутск, 20–22 июня 2022 г.) / [ответственный редактор Р. Н. Анисимов]. – Якутск : Дани-Алмас, 2022. – С. 215–218.
19. Оросина Н. А. Таттинская локальная традиция якутского эпоса олонхо: формы бытования, основные образы и мотивы : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Махачкала, 2015. – 25 с.
20. Павлова О. К. Поэтические средства в текстах олонхо северо-восточной традиции якутов: ступенчатые сравнения // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 6 (79). – С. 600–602. –DOI: 10.24411/1991-5497-2019-10258
21. Борисов Ю. П. Эпические формулы северной, центральной и виллойской региональных традиций якутского олонхо: сравнительный аспект // Научный диалог. – 2019. – № 12. – С. 120–137. –DOI: 10.24224/2227-1295-2019-12-120-137
22. Борисов Ю. П. Ритмико-синтаксический параллелизм в якутском олонхо и тюрко-монгольских эпосах: сравнительный аспект : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Якутск, 2017. – 195 с.

23. Львова С. Д. Состав объектов сравнений в олонхо (на материале текста олонхо «Уол Дуолан») // Эпосоведение. – 2022. – № 2 (26). – С. 17–27. – DOI: 10.25587/z2347-0267-7345-k
24. Кузьмина А. А. Олонхо Вилюйского региона: бытование, сюжетно-композиционная структура, образы. – Новосибирск : Наука, 2014. – 160 с.
25. Васильева А. П. Репрезентация образа коня/лошади в традиционной культуре якутов // Вестник Северо-Восточного федерального университета. – 2013. – Т. 10. – № 5. – С. 141–146.
26. Пропп В. Я. Морфология сказки. – Ленинград : Academia, 1928. – 152 с.
27. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын биһаарыылаах улахан тылдьыта : в 15 томах. Т. VI: (Буквы Л, М, Н) / под редакцией П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2009. – 519 с. (На якутском и рус. яз.)

References

1. Kuzmina E. N. Index of typical places of the heroic epic of the peoples of Siberia (Altaians, Buryats, Tuvans, Khakas, Shors, Yakuts): experimental edition. Novosibirsk, Publ. House of the SB RAS, 2005, 1383 p. (In Rus.)
2. Ukhov P. D. Attribution of Russian epics. Moscow, Nauka Publ., 1970, 809 p. (In Rus.)
3. Karataev S. N. Tong Saar bukhatyyr: olonkho. Yakutsk, Bichik Publ., 2004, 237 p. (In Yakut)
4. Alexandrov N. S. – Ynta Nikiite. Ker Buurai bukhatyyr: olonkho. Yakutsk, Saidys Publ., 2000, 192 p. (In Yakut)
5. Alekseev B. A. – Olonkhohut Baryys. Erbekhtei Mergen: olonkho. Yakutsk, Bichik Publ., 2017, 152 p. (In Yakut)
6. Duyakov G. V. Kyys D'uurai bukhatyyr: olonkho. Yakutsk, Bichik Publ., 2011, 288 p. (In Yakut)
7. Illarionov V. V. Life and work of olonkho-teller A. S. Vasiliev. Yakutsk, Publ. House of the Department of primary and secondary vocational education of the Ministry of education of the Republic of Sakha (Yakutia), 2000, 120 p. (In Yakut)
8. Tagrov N. G. Furious Er Sogotokh: olonkho. Yakutsk, NEFU Publ. House, 2012, 368 p. (In Yakut and Rus.)
9. Yakut heroic epic. “Mighty Er Sogotokh”. Novosibirsk, Nauka Publ., 1996, 440 p. (Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East). (In Yakut and Rus.)
10. Kuzmina E. N. Reflection of archetypal models in the “loki communes” of the heroic tales of the peoples of Siberia. *Siberian Journal of Philology*. 2019, no. 2, pp. 18–26. (In Rus.)
11. Chistobaeva N. S. The originality of the typical places of the heroic epic of the Khakas (on the example of the motivation for the departure of the hero from the house). *Humanitarian Sciences in Siberia*. 2006, no. 4, pp. 60–63. (In Rus.)
12. Illarionov V. V. Art of the Yakut olonkhosuts. Yakutsk, Book Publ. House, 1982, 128 p. (In Rus.)
13. Illarionova T. V. Textology of the olonkho “Mighty Er Sogotokh”: a comparative analysis of records of different times. Novosibirsk, Nauka Publ., 2008, 96 p. (In Rus.)
14. Semenova L. N. Semantics of the epic space and its role in plot formation (based on the Yakut epic olonkho). Dissertation thesis for the degree of Candidate of Cultural Studies. Moscow, 2000, 160 p. (In Rus.)
15. Pokatilova N. V. The epic olonkho in the studies of N. V. Emelyanov: from systematization to the laws of epic plot construction. *Severo-Vostochnyi gumanitarnyi vestnik*. 2021, no. 2 (35), pp. 65–76. (In Rus.)
16. Pavlova N. V. Features of the formulas of the miraculous growth of the hero in the Yakut fairy tale and olonkho in a comparative aspect with the Turkic-Mongolian epic. *Severo-Vostochnyi gumanitarnyi vestnik*. 2022, no. 4 (41), pp. 110–121. (In Rus.)
17. Danilova A. N. Features of the motif of the miraculous birth of the hero in modern texts created on the basis of olonkho. *Severo-Vostochnyi gumanitarnyi vestnik*. 2020, no. 1 (30), pp. 117–123. (In Rus.)
18. Orosina N. A. Olonkho about the heroes Nyurguns – the defenders of the tribe. In: Preservation and promotion of intangible ethno-cultural heritage: traditions and modernity. Proceedings of the International scientific symposium (Yakutsk, June 20–22, 2022). Executive editor R. N. Anisimov. Yakutsk, Dani-Almas Publ., 2022, pp. 215–218. (In Rus.)
19. Orosina N. A. Tattinsky local tradition of the Yakut epic olonkho: forms of existence, main images and motifs. Abstract of the thesis for the degree of Candidate of Philological Sciences. Makhachkala, 2015, 25 p. (In Rus.)

20. Pavlova O. K. Poetic means in the olonkho texts of the North-Eastern Yakut tradition: stepwise comparisons. *Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya*. 2019, no. 6 (79), pp. 600–602. DOI: 10.24411/1991-5497-2019-10258 (In Rus.)
21. Borisov Yu. P. Epic formulas of the Northern, Central and Vilyui regional traditions of the Yakut olonkho: a comparative aspect. *Nauchnyi dialog*. 2019, no. 12, pp. 120–137. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-12-120-137 (In Rus.)
22. Borisov Yu. P. Rhythmic-syntactic parallelism in the Yakut olonkho and Turkic-Mongolian epics: a comparative aspect. Dissertation thesis for the degree of Candidate of Philological Sciences. Yakutsk, 2017, 195 p. (In Rus.)
23. Lvova S. D. The composition of the objects of comparison in the olonkho (based on the text of the olonkho “Uol Duolan”). *Epic studies*. 2022, no. 2 (26), pp. 17–27. DOI: 10.25587/z2347-0267-7345-k (In Rus.)
24. Kuzmina A. A. Olonkho of the Vilyui region: existence, plot-compositional structure, images. Novosibirsk, Nauka Publ., 2014, 160 p. (In Rus.)
25. Vasilyeva A. P. Representation of the image of a horse/steed in the traditional culture of the Yakuts. *Vestnik of North-Eastern Federal University*. 2013, vol. 10, no. 5, pp. 141–146. (In Rus.)
26. Propp V. Ya. Morphology of the fairy tale. Leningrad, Academia Publ., 1928, 152 p. (In Rus.)
27. Big explanatory dictionary of the Yakut language: in 15 volumes. Vol. VI: (Letters L, M, N). Edited by P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka Publ., 2009, 519 p. (In Yakut and Rus.)